Эд знал, что Лил Швейц - это тот же человек, что и "Лил", сотрудница Madame Rouge, и что ее превращение произошло благодаря артефакту, но он все еще притворялся, что ничего не знает. Знание одного этого факта вызвало бы достаточное удивление, но это еще не все. Все следы "Лил" заканчивались в борделе мадам Руж. Однако, подтвердив личность Лил Швейц в письме, которое он получил от Лил, он возобновил свое преследование на скале Белл. Сезар притворился, что не знал Эда, когда тот поднялся на борт пиратского корабля, но если бы его спросили, Сезар мог бы признать, что был запуган. Запуганный кем-то, кто знал Сезара и имеет возможность заставить его замолчать.

Тогда это ‘беспочвенное подозрение" приняло бы физическую форму. Человек, который хорошо осведомлен о древних временах и может запугать Сезара подавляющей силой. Истинную личность Эда будет легко обнаружить, как только его щит невежества будет снят. Их встреча в Амиенге, когда он не знал, чем занималась Лил, была его первым и самым серьезным недостатком. Его самой большой ошибкой было то, что он с самого начала не начал поиск между моряками. Возможно, был лучший способ обмануть Лил, но на данный момент он ни о чем не жалеет.

- Когда-нибудь я ей расскажу. Но не прямо сейчас и не при таких обстоятельствах, как это. Лилоа по-прежнему настороже. Кроме того, я не хочу упускать из виду важность ее состояния, которое только я могу видеть прямо сейчас.’

“Ты вдруг спрашиваешь меня о магических артефактах?”

“Если русалки обладают способностью заставлять людей дышать под водой, тебе не кажется, что может быть много артефактов, в которых также используется магия?”

“…”

“Давай, расскажи мне”.

Эд посмотрел на нее, не говоря ни слова. Ее глаза под ярким солнцем были ясными и голубоватыми.

"Ты должен быть тем, кто говорит мне’.

Он спросил словами, которые не мог передать.

"Но это твое появление, что, черт возьми, оно означает?"

Эд хотел поговорить о чем-то другом, кроме русалок или артефактов. Ее разум, например.

"Если это было из-за столкновения божественных сил, действие ожерелья должно было прекратиться в тот момент, когда она встретила русалку. Но без предупреждения, это был тот

самый конкретный момент… Кроме того, с того дня, как изменилась ее внешность, изменилось и отношение Лилоа ко мне. Но я уверен, что она не осознает этого. Она даже сначала пришла повидаться со мной. Я не уверен, какой ветер подул и все изменил, но что-то в сознании Лилоа определенно изменилось... или, возможно, она поняла что-то, чего не знала раньше.’

С самого начала Эд не желал будущего с Лил, поэтому он думал, что не имеет значения, если его личность будет раскрыта через некоторое время. Он думал, что было бы прекрасно, даже если бы Лил почувствовала себя преданной, узнав, кто он такой. Но теперь он начал понимать, что хочет быть кем-то значимым для Лил, кем-то, кого она была счастлива видеть. Так медленно будущее соткалось заново. Однако чего он еще не знал, так это того, в каких отношениях он хотел бы быть с ней в будущем.

Он был уверен только в одном. Это означало, что если бы его личность была раскрыта в такое опасное время, их будущее немедленно развалилось бы.

Он понятия не имел, почему Лил возобновила это неожиданное путешествие, имело ли это какое-то отношение к его флоту, куда направлялся "Белл Рок" или каковы были ее планы на будущее. В этой хаотичной ситуации он не мог позволить себе сделать признание, которое полностью изменило бы ход игры.

Эд избегал взгляда Лил. Он должен был солгать, ему нужно было дать ответ, которого он не хотел. Это были всего лишь слова, но они прозвучали не так гладко, как раньше. В разгар своего замешательства Эд открыл рот.

“Единственное, что я знаю, - это о фресках, глиняных табличках и прочем хламе”.

Его лоб, на который был направлен спокойный взгляд Лил, словно пронзило, а живот болел сильнее, чем он мог себе представить. Нет, это было мучительно больно. Лезвия бесчисленной лжи, которую он сказал, врезались в его сердце, выгравировав слова Лил о том, что он никогда не будет прощен. Никогда не будет стерт. Казалось, это было запечатлено в глубоком месте, которое не могло быть смыто временем.

«действительно?»

“…”

Это был невероятно освежающий голос.

“Очень жаль”.

“…”

Лил поджала губы, как будто ей действительно было жаль. Она не стала настаивать дальше,

что было не похоже на ее обычную подозрительность. Эд, который почему-то ожидал подозрительной реакции, не мог посмотреть ей в глаза. Он подумал, что недоверчивый взгляд был бы лучше, потому что ее наивная вера была еще более болезненной.

“Ну, тогда я ухожу”.

“…”

Увидев, как шляпа Лил исчезает на юте, неопровержимый факт пронзил его сердце.

‘Она доверяет мне. Тот факт, что она поинтересовалась самим артефактом, является достаточным доказательством. Она действительно верит мне…’

Предложение, которое, как он думал, когда-нибудь принесет ему радость, только сейчас заставило его чувствовать себя ужасно. Эд постепенно начал осознавать, что он сделал и к чему это привело. Неизбежный вывод был настолько очевиден, что в меня закралось чувство раскаяния, близкое к страху.

"Это не должно было быть так, учитывая, как мы начинали. Я не должен был быть таким беспечным…’

Эд схватился за свою кружащуюся голову. Область вокруг его груди была обожжена. Он знал, как это душераздирающе - терять любимого человека. И сейчас это было так же больно, как и тогда. Агония от потери Лил была подобна ощущению пульсации в его груди. В его голове возник смутный вопрос.

"С каких это пор?’

Лил всегда была в облике мужчины. Ее появление не оставляло места для вмешательства рациональных чувств Эда. Более того, Эд иногда перегибал палку и обращался с ней так, как будто она была настоящим товарищем-моряком. В редких случаях она появлялась как женщина, но лишь на короткое мгновение, прежде чем вновь принять свой облик Лил Швейц. Его эмоции не могли стать такими сильными за такой короткий промежуток времени.

Старые воспоминания смеялись над Эдом.

‘Нет, может быть…’

Эд прижал внутреннюю сторону локтя к глазам. Перед его глазами, погруженными в темноту, были видны тени, вызванные толстыми листьями, колышущимися между колоннами.

– Стук. Стучать. –

Звук шагов, идущих по коридору Лебрена, звенел у него в ушах. Птицы радостно приветствовали весну и вылетели из своих гнезд. Если не считать отдаленной болтовни, в коридоре было тихо. Именно тогда он впервые услышал этот голос, доносившийся через открытое окно.

{ “Нет, барон. Он всего лишь ребенок. Я не собираюсь наказывать этого маленького ребенка кнутом. Кроме того, мне кажется, что причиной наказания, о котором вы говорите, является его темная кожа, а не его ошибка.” }

Прежде чем Эд смог даже повернуть голову, чтобы увидеть ее.

{ “Послушание - одна из добродетелей, но как вы можете управлять своими подчиненными, когда у вас такое мягкосердечие?” }

{ “Это не из-за моего мягкого сердца. Это потому, что у них нет намерения поступать неправильно. Я называю это праведностью”. }

- Возможно, тогда-то все и началось. Когда я услышал, как она говорит о чем-то таком неизвестном.’

{ “Ты имеешь в виду честность, противоречащую законам Империи?” }

{ “К какому закону применяется это наказание? Пожалуйста, скажи мне”. }

"На самом деле, не имело значения, кем она была. Не имело значения, в какой панцирь она была одета.’

{ “…” }

{ “В этой ситуации не существует закона, применимого. Есть только один закон, который не может быть выражен человеческим языком. Пока он не встретил тебя, этот ребенок не был ни грязным, ни неполноценным. Ты все еще не понимаешь? Вы, барон, тот, кто подставляет невинного ребенка из-за его внешности. Почему бы тебе не быть честным и не сказать ему прямо, что ты избил его из-за его темной кожи?” }

‘Как я мог не знать?’

{ “…” }

{ “Но ты не можешь сделать этого сейчас, не так ли? Потому что ты тоже это знаешь. Что существуют естественные законы, против которых вы не можете пойти”. }

"Просто мне понравился этот голос, который излучал благородные убеждения’.

***

Со своего места Сезар мог видеть Эда, примостившегося под мачтой. Эд сидел там, наблюдая за Лил взглядом, полным любви. Он не отводил от нее взгляда. Его глаза оставались прикованными к Лил, когда она приблизилась к палубе на корме. Он погнался за ней обратно с выражением сожаления на лице, как будто не хотел упустить ни единого момента.

Раздражение Сезара было ощутимым. То, что он видел, было ясно как божий день. Эд не хотел, чтобы его поймали, поэтому он действовал, когда был лицом к лицу с Лил, но когда она больше не смотрела, Эду казалось, что он наблюдает за спектаклем. Он был так же очарован, как маленький мальчик, впервые открывший для себя любовь. Иногда он даже не замечал, когда кто-то приближался. В последнее время Эд вел себя несвойственно своему характеру, и Сезар не смог придумать более подходящего слова, чтобы описать поведение Эда.

Штурман наблюдал за Эдом с отвращением в глазах. Его зеленые глаза блестели одновременно желанием и меланхолией. Желание, которое он больше не мог контролировать.

"Это настолько очевидно, что он больше не может это скрывать. Это само собой разумеется… Он желает Лилоа.’

http://tl.rulate.ru/book/69952/2731139